

Минос с недобрый взглядом смотрел на Мацумото Рангику, которая села в машину. Эта женщина, одетая так откровенно, грудь вот-вот вырвется наружу, и даже не нашла одежду побольше — точно пришла соблазнять Альбафику! Нельзя позволить ей приблизиться к Альбафике! Подумав, что Рангику, скорее всего, явилась именно для этого, Минос открыл пасть и укусил её.

Перед белым львом с его разинутой кровавой пастью Мацумото Рангику, к удивлению, пришла в невероятный восторг. Она обошла широко раскрытую пасть Миноса и обхватила его лапами.

— Вау, какой милый! Просто невероятно милый!

Минос яростно вырывался в объятиях Рангику. Проклятье, что это за женщина? Отпусти, быстро отпусти, слышишь! Отпусти же!

— Такой прелестный!, — Мацумото Рангику всю тискала Миноса, пока не перемяла всю его гладкую шерсть, превратив в растрёпанный беспорядок.

Альбафика тронул уголок губ.

— Маленький Сы редко так ладит с кем-то. Рангику, кажется, очень ему нравишься!

— Правда?, — Глаза Рангику загорелись, и она снова принялась обнимать и тереть Миноса.

Минос уставился на Альбафику. Эй, Альбафика, ты что, ослеп? Разве я похож на того, кто любит эту женщину?

— Аромат роз..., — Афродита, принявшись к сладкому запаху в воздухе, сразу узнал аромат роз. Следуя за ним, он пришёл в розарий. Целое поле алых роз сливалось в бескрайнее море цветов. Следы обрезки показывали, что этот сад тщательно ухожен. Афродита присел и наклонился, вдыхая благоухание одного из цветков.

— Ты... — Шаги стали тише, — ты, должно быть, фея роз, да?

Афродита удивлённо обернулся. Перед ним стоял ребёнок лет десяти с серебристо-серыми взъерошенными короткими волосами, смотрящий на него с ожиданием. Афродита мягко улыбнулся.

— Почему ты так решил?

— Потому что бабушка, ушедшая на небеса, сказала мне, что фея роз — мой хранитель, она всегда будет оберегать меня. Но я ждал, ждал очень долго и никак не мог встретить фею роз. Сегодня наконец увидел! Ты пришёл проведать меня? — Малыш хотел приблизиться, но не решался. — Можно я потрогаю тебя?

Афродита тихо рассмеялся.

— Можно. Подходи.

Глаза ребёнка мгновенно расширились. От радости он воскликнул и подбежал, осторожно протянув руку и взяв Афродиту за два пальца.

— Ты останешься здесь навсегда?

Увидев, как Афродита покачал головой, на его лице отразилось разочарование, но затем он

вновь посмотрел с надеждой.

— А ты ещё придёшь?

Афродита на мгновение задумался, потом сказал:

— Если станешь сильным, то да.

Улыбка мгновенно расцвела на лице мальчика.

— Фея роз, этот господин всегда был сильным! Поэтому ты обязательно приходи почаще!

«Этот господин»? Афродита приподнял бровь. Значит, вот каков твой истинный характер!

— Не называй меня феей роз. Меня зовут Афродита.

— Aphrodite... Это Афродита? Конечно же! Роза — самый роскошный и прекрасный цветок. Афродита, я буду всегда любить розы, а ты обещай всегда защищать меня!

Ребёнок сорвал одну розу и обеими руками протянул её Афродите.

— Дарю тебе. Ты же запомнишь, да?

Афродита взглянул на проколотый шипом палец мальчика, принял розу, взял её в зубы и улыбнулся.

— Обещаю.

— Молодой господин... Господин Кейго... Где вы? Молодой господин...

Услышав голоса, ребёнок обернулся.

Афродита посмотрел на него.

— Тебя зовут Кейго? Я запомнил. Жду нашей следующей встречи.

Мальчик вздрогнул, быстро повернулся обратно, но перед ним уже никого не было.

— Господин Кейго, наконец-то нашёл вас! Пора возвращаться, матушка вас ищет.

Горничная, увидев ребёнка, облегчённо вздохнула.

Малыш опустил взгляд на то место, где только что сорвал розу. Если бы здесь действительно не стало одного цветка, если бы на его кончике пальца не выступила капля крови, он мог бы подумать, что это был сон.

Афродита, ты ведь ещё вернёшься? Обязательно навести меня! Я буду ждать тебя!

Афродита вернулся на виллу семьи Рола и только тогда понял, что тот розарий находился совсем недалеко от их дома. Если идти обычным шагом, всего минут десять.

— Учитель, я вернулся!

Альбафика стоял среди розовых кустов.

— Сегодня Аб вернулся немного поздно.

Афродита улыбнулся.

— Да, встретил очень интересного ребёнка.

— Похоже, Аб очень понравился тот мальчик.

— Именно так! Он назвал меня феей роз, это так мило!, — сказал Афродита, вдыхая аромат розы, подаренной ребёнком.

— Тьфу, фея! Скорее уж демон! Какое самолюбование!, — Дезмаск язвительно бросил сбоку.

Афродита метнул острый взгляд, и Королевская демоническая роза полетела в Дезмаска. Тот поспешно отпрыгнул в сторону, избежав удара, и замолчал, не смея больше говорить. Этот Афродита — человек узкого ума, мелочный и злопамятный, лучше его не злить!

— Учитель, как долго мы ещё пробудем в Японии? — Афродита также не захотел обращать внимания на Дезмаска и подошёл к Альбафике.

— Ещё некоторое время. Сабатино ведёт переговоры с несколькими крупными финансовыми группами Японии. Я думаю, раз мы все здесь, стоит создать в Японии филиал и поручить управление им Дэжелю и остальным, так будет удобнее поддерживать связь.

Альбафика очень доверял способностям Дэжеля. Ещё более двухсот лет назад Дэжель был дипломатом Святилища. По сравнению с другими Святыми, которые умели только сражаться и больше ничего, Дэжель можно было считать универсалом.

— Ты и вправду умеешь подкидывать мне работу, Альбафика!, — Вошёл Дэжель, а рядом с ним, как прилипчивый супер-репейник, которого не сдует ветром и не смыть водой, был Кардия. — Так сильно мне доверяешь?

Дворец Водолея и дворец Рыб находились рядом. Дэжель был разумным, интеллигентным джентльменом, и в Святилище, кроме Манигольдо, он был вторым, с кем Альбафика мог найти общий язык. Они сохраняли комфортную дистанцию, общаясь гармонично и хорошо понимая друг друга. В этой жизни Альбафика сильно изменился: он больше не был одинок, его сердце приняло много искренних чувств, и сам он стал более человечным. После воссоединения с Дэжелем их отношения стали даже лучше, чем в прошлой жизни.

— Если не доверять тебе, то кому? Кардии? Это было бы настоящей катастрофой!

Дэжель взглянул на Кардию рядом и одобрительно кивнул.

— Ты прав, это действительно была бы катастрофа.

Лицо Кардии мгновенно стало похоже на паровую булочку.

— Дэцзы, разве я так уж плох?

Дэжель безнадежно пожал плечами.

— Что ты умеешь, кроме как изводить своих врагов и своё слабое сердце?

Кардия застыл, а затем сделал обиженное лицо.

— Дорогой Дэцзы, ядовитый язык — это ведь моя черта! Пожалуйста, вернись в нормальное состояние, ладно?

Минос был очень раздражён. Он лежал у ног Альбафики, беспокойно размахивая хвостом. Один за другим появлялись погибшие Золотые святы. Совершенно очевидно, что это не дело рук Владыки Преисподней. Что же происходит? Если все павшие в прошлой войне Золотые святы воскресли, то в этой Священной войне будет двадцать четыре Золотых святого? Нет, для Спектров это станет настоящей катастрофой. Как же передать весть обратно в Царство мёртвых?

— Что с маленьким Сы? Весь день он беспокойный, ему нездоровится? — Альбафика наклонился, погладил голову Миноса, лицо его выражало беспокойство.

Минос пристально смотрел на лицо Альбафики, затем стал тереться о него головой. Альбафика, Альбафика, пожалуйста, не вмешивайся в эту Священную войну. Когда она закончится, я обязательно упрошу Аида пощадить тебя, только не участвуй в ней!

— Неужели он заболел? Сегодня маленький Сы так странно себя ведёт. — Альбафика обнял голову Миноса, позволяя ему тереться о свою грудь.

— Это вообще лев? — Афродита с презрением посмотрел на Миноса. — Что этот тип умеет, кроме как льстить?

<http://bllate.org/book/15617/1394500>